

Лэ Чэньань, похоже, не мог сидеть в этой машине. Му Хань вспомнил выражение лица того мальчика в прошлый раз — испуганное и страдальческое — и невольно улыбнулся.

— Ну, наш маленький господин сегодня в хорошем настроении, редко вижу тебя улыбающимся, — Му Сюэ протянула руку и взъерошила волосы брата.

Му Хань редко искренне улыбался, особенно дома.

Через несколько лет после смерти первой жены Му Цзывэня он женился на матери Му Ханя и его сестры. Му Чуань всегда относился к мачехе с прохладцей, а к своим сводным брату и сестре — с еще большей отстраненностью. Му Сюэ была живой и умной, и со временем Му Чуань в целом был доволен сестрой. Но Му Хань был холодным и упрямым, и в глазах отца и старшего брата он казался бунтарем от природы. Хотя он не устраивал открытых скандалов, он никогда не подчинялся семейным распоряжениям, всегда поступая по-своему.

— Мама всегда надеялась, что ты будешь более покладистым. В их глазах быть профессиональным спортсменом — это слишком низко, — Му Сюэ действительно жалела брата. Он с детства был замкнутым, но упрямым. Его мало что волновало, но если он что-то хотел, он шел к этому, даже если это стоило ему жизни. Лыжный спорт был изнурительным и опасным, но Му Хань, несмотря на давление семьи, продолжал заниматься им все эти годы.

— Карьера спортсмена коротка. Сестра, — он знал, что она беспокоится о нем.

Он остановил машину у входа в ресторан, собираясь выйти и проводить сестру.

— Не выходи, я сама дойду, — Му Сюэ уже собиралась выйти, как вдруг зазвонил телефон. Обычный звонок системы был заменен на громкую японскую песню, и Му Хань нахмурился. Действительно, играли по полной.

Она достала телефон:

— Алло? Я уже здесь. А? Хорошо, у главного входа? Я тебя вижу.

Она открыла дверь и вышла. У входа стоял мужчина в повседневном костюме, махал ей рукой и улыбался солнечной и чистой улыбкой. Он выглядел очень молодым.

Му Хань почувствовал тяжесть в груди.

Он знал, что многие богатые молодые люди любят развлекаться, держа на стороне любовниц, одновременно присматриваясь к подходящим кандидаткам для брака.

Но он не мог терпеть, чтобы его сестра имела какие-либо контакты с этим человеком, и тем более не хотел углубляться в связь Лэ Чэньаня с ним. Особенно когда он вспоминал те синяки на подбородке и плечах, которые вызывали боль. Он не знал, что заставляло этого амбициозного юношу снова и снова терпеть издевательства. Если бы дело было только в деньгах, это было бы проще, но он боялся, что были и другие причины.

Он не смог сдержаться и набрал номер Лэ Чэньаня. Гудки. Посмотрев на время, он положил телефон обратно в карман и уехал. Хладнокровно подумав, он понял, что некоторые вещи невозможно объяснить за несколько слов по телефону.

\*

Лэ Чэньань договорился с Чжан Ицзэ, что около семи вечера, в середине его свидания, он позвонит ему под предлогом, что бабушке стало плохо, и приедет за ним как семейный водитель. Но когда настало время, он припарковал машину у входа, а звонки друга оставались без ответа. Ему ничего не оставалось, как сесть в машину и включить фильм, чтобы скоротать время.

— Чэньчэнь! Мой отец в этот раз оказался прав!

Когда фильм подходил к концу, Чжан Ицзэ наконец прислал сообщение. Вскоре он появился у двери машины, постучав в окно:

— Открой, открой!

Лэ Чэньань не хотел водить, поэтому пересел на пассажирское сиденье. Прямой парень после свидания выглядел возбужденным.

— Она совсем не такая, как на фото! Я думал, она будет избалованной барышней. Хе-хе.

— Цыц, — Лэ Чэньань с презрением посмотрел на него:

— Ну что, получилось?

— Нет, она не заинтересовалась мной, сказала, что не любит младших. И еще сказала, что у нее есть парень, — Чжан Ицзэ посмотрел в окно:

— Но если уж я на кого-то положил глаз, то ее мнение не имеет значения.

Лэ Чэньань размышлял, что этот парень за свою жизнь был брошен как минимум четырьмя или пятью девушками, некоторые из них даже цеплялись за него, но без успеха. Непонятно, откуда у него такая уверенность, чтобы так громко заявлять.

Чжан Ицзэ вдруг опустил окно, и холодный воздух ворвался в машину. Лэ Чэньань вздрогнул:

— Ты, идиот!

— Сью! Пока! — Идиот весело помахал рукой вдаль.

Лэ Чэньань посмотрел через щель между затылком друга и спинкой сиденья. Девушка кивнула в их сторону. В темноте ее лицо было не разглядеть, но кожаная куртка и брюки выглядели старомодно. Зато эти туфли Valentino с шипами были довольно стильными и очень знакомыми, похоже, это был классический вариант для светских львиц.

Эти туфли немного испортили настроение Лэ Чэньаню.

— Поехали, чего ждем? — Он подгонял Чжан Ицзэ.

— Ладно, поехали, — машина сделала круг по двору и снова выехала к воротам, когда мимо них проехал Porsche 911. Лэ Чэньань инстинктивно крикнул:

— Стой!

Чжан Ицзэ резко затормозил:

— Черт, ты меня напугал! Что случилось?

Он оглянулся, к счастью, сзади никого не было.

Тот 911 остановился перед девушкой. Из машины вышел высокий человек, и это был не кто иной, как Му Хань.

Он остановился перед девушкой, взял ее за руку, снял свой шарф и аккуратно обмотал ей шею. Девушка взяла его лицо в руки и слегка потрясла, выглядело это очень мило и тепло.

Человек в машине вместе с ним наблюдал за этой сценой:

— ...Это МУ, да?

— Поехали, — Лэ Чэньань раздраженно натянул куртку, чувствуя, как холодный воздух проникает в шею.

Чжан Ицзэ выглядел совершенно равнодушным:

— Не могу не сказать, что внешность обманчива. Он совсем не такой, как на соревнованиях.

— Заткнись и вези, — Лэ Чэньань закрыл глаза. Чжан Ицзэ, который еще недавно выглядел уверенным в себе, теперь, увидев, как девушка ведет себя так близко с другим мужчиной, не проявил никакой реакции, только потому, что это был Му Хань? Черт, какой бесхарактерный, он невольно сжал брови.

— ...Ты вдруг с чего так взъелся... — Чжан Ицзэ пробормотал, покорно замолчав, чтобы не раздражать его.

Чжан Ицзэ не поехал с ним домой, оставив его одного разбираться с беспорядком.

Он бросил одеяло в стиральную машину, спустил воздух из надувного матраса, аккуратно сложил его и убрал в ящик для хранения. Тщательно подмел пол, вымыл его, и пол заблестел, как будто его натерли воском.

После уборки комнаты он начал убирать себя, намеренно увеличив температуру воды в душе. Вскоре маленькая ванная наполнилась густым паром, стало трудно что-либо разглядеть, и он невольно отвлекся.

Лэ Чэньань наконец понял, почему Му Хань не хотел доводить до конца.

Он был не таким, как он. Для него это было просто игрой, способом удовлетворить свои желания.

С таким талантом к актерской игре зачем быть спортсменом? С таким лицом и такой искренней игрой он бы точно стал звездой.

В тот вечер он не ответил на звонок Му Ханя, и тот больше не звонил.

В последующие дни Лэ Чэньань, как обычно, рано вставал, покупал кофе для босса, убирал студию, выполняя свои обязанности ассистента. Кто не переживал расставания? К тому же он не особо потерял, если подумать, у того были деньги, внешность и статус, так что он даже выиграл. Вот только Тан Синь почему-то продолжала относиться к нему слишком вежливо, с явным интересом к его личной жизни, постоянно намекая на тот случай в студии.

— Тиффани, на следующей неделе есть запись от группы, похоже, они хотят тебя? — Лэ

Чэньань не хотел говорить о личном, резко сменил тему.

— Лучше зови меня Тань-цзе, — она подошла к компьютеру:

— А, это. Изначально они хотели, чтобы Сун Шэнь снял обложку для альбома, но у этой группы, хоть они и известны в индустрии, слишком маленький бюджет, так что Сун Шэнь не будет их снимать, и я попробую.

— Feiwu Dianxin?.. Это подпольная группа? — Лэ Чэньань мало что знал о роке, это имя ему было совсем не знакомо, и это не выглядело как что-то из серьезной звукозаписывающей компании.

— Не знаю, освободи время, поговори с ними, посмотрим, стоит ли снимать, — Тан Синь посмотрела на телефон:

— Я иду на свидание, не забудь закрыть дверь, когда закончишь.

Она бросила преувеличенный взгляд, схватила сумку и ушла. Лэ Чэньань подумал, что, возможно, он еще слишком молод. Хотя Сун Шэнь в индустрии был связан со многими, он никогда публично не признавал, что у него есть девушка, но Тан Синь, похоже, не обращала на это внимания. Ни полуправдивые истории о постельных приключениях, ни слухи о его бисексуальности, казалось, не могли поколебать его место в ее сердце.

Возможно, это было просто взаимовыгодное соглашение.

Лэ Чэньань подумал, что, будь он на ее месте, он бы давно собрал вещи и ушел.

\*

После Цинмина погода никак не наладилась.

<http://bllate.org/book/16169/1449187>